

Тан Сяоу вспоминал события той ночи, сердце переполняли стыд, досада и ненависть, но на лице ничего не отразилось:

— Не факт, что будет время, посмотрим тогда.

Лу Цинфэн добавил:

— Господин говорит, что в тот день у него были причины уйти, он надеется, что на этот раз вы придёте, он вам всё постепенно объяснит.

Тан Сяоу скрипел зубами от злости на Юнь Тао, но внутри всё равно хотелось узнать, что же тогда произошло, почему тот ушёл, не попрощавшись.

В душе он уже решил: на этот раз, что бы Юнь Тао ни говорил, он ему больше не поверит, он просто посмотрит, какую ложь тот сочинит.

Он охотник, нет причин избегать добычи.

Видя, что Тан Сяоу уже склоняется согласиться, Лу Цинфэн вручил ему визитную карточку.

Тан Сяоу принял её. Шрифт был изящным и торжественным, вполне соответствуя облику того человека.

Его мысли тут же унеслись к выдающейся внешности и незаурядной ауре того человека...

Если подумать, время, когда они вместе выходили играть в вэйци и рыбачить, было словно вчера, с момента расставания прошёл всего месяц с небольшим, на самом деле не так уж и долго.

Лу Цинфэн поклонился ему на прощание. Тан Сяоу постоял немного на месте, хотел внимательнее рассмотреть визитку, но увидел, что на ней появились два жирных отпечатка пальцев. Поспешно сунул недоеденную половину жареной лепёшки обратно в бумажный пакет, вытер руки о чистую часть пакета и лишь потом снова развернул визитку.

На карточке было написано куда меньше, чем говорил Лу Цинфэн, всего несколько фраз, и они, как и исходящая от Юнь Тао аура, были загадочными и непостижимыми.

Раз Юнь Тао пригласил его на охоту и стрельбу из лука, значит, у него тоже есть соревновательный дух. Если он окажется хуже, разве не станет объектом презрения? Наверняка потом тот будет обращаться с ним ещё более пренебрежительно.

Что касается физической силы, Тан Сяоу всё же человек, тренировавший боевые искусства, как ни крути, должен быть сильнее внешне крепкого, но внутренне слабого Юнь Тао. В натягивании лука любой силы он ему не уступит, проблема лишь в меткости — давно не тренировался, промахнуться по мишени будет неловко.

Он немедленно отправился на рынок купить лук, стрелы и мишень, вернулся домой и принялся тренироваться во дворе.

Бай Иньфэн вернулся с корзиной полны и других диких трав, увидел Тан Сяоу, тренирующегося в стрельбе из лука, и его мрачное выражение лица значительно улучшилось. Он подошёл с корзиной к нему и стал наблюдать, как тот стреляет.

Тан Сяоу кивнул подбородком в сторону стоящего рядом стола:

— Купил сладости, иди ешь.

Бай Иньфэн спросил:

— Снова выходил?

— Угу, — ответил Тан Сяоу.

Предыдущая ссора таким обменом реплик считалась исчерпанной.

Бай Иньфэн взял жареную лепёшку, чтобы съесть. Она уже остыла, стала немного твёрдой, но он не обратил на это внимания. Однако заметил рядом оставшуюся половину:

— Почему эту половинку не доел? Невкусная?

Тан Сяоу на мгновение задумался, потом вспомнил:

— Ах, да! Вкусная, из той лавки, где в прошлый раз покупал. Съел половину, встретил знакомого, поговорили немного. Это телохранитель господина Юня, вручил визитку от своего господина. Господин Юнь приглашает меня через пару дней погостить в его усадьбе, заодно поохотиться.

У Бай Иньфэна внезапно возникло дурное предчувствие:

— Ты тренируешься в стрельбе из-за охоты?

— Конечно, а то кто бы ещё стал! — проворчал Тан Сяоу.

Бай Иньфэну показалось, что жареная лепёшка в руке такая невкусная, что зубы сводит, проглотить невозможно:

— В прошлый раз он ушёл, не попрощавшись, теперь позвал — и ты снова побежишь сломя голову? Ты... ты просто упёртый!

Тан Сяоу вздохнул, отложил лук, протянул руку и похлопал его по плечу:

— А Фэн, ты всё ещё недостаточно зрелый. Старший брат сегодня из добрых побуждений открывает тебе глаза: самое главное в жизни странствующего героя — рубиться и убивать? Нет, самое главное — это человеческие отношения и знание жизни.

Бай Иньфэн фыркнул:

— Значит, ты согласился?

— Конечно! Он говорит, у него были причины. Если я не пойду, как узнаю, что он имел в виду?

— Тан Сяоу подпер подбородок, изображая задумчивость. — Как бы то ни было, он ведь должен дать мне объяснения?

— Вот уж действительно бездельник!

— Пересчитать красивых мужчин в мире — их наберётся всего несколько десятков, от силы сотня. Он того стоит! — На лице Тан Сяоу читалась полная уверенность.

— Глупый, — Бай Иньфэн презрительно фыркнул, развернулся с корзиной и ушёл.

Тан Сяоу крикнул ему вслед:

— Разве не ты хотел, чтобы я взялся за ум? Я же усердно тренируюсь в стрельбе из лука, разве это не прогресс? Не похвалишь меня, так ещё и рассердился!

Бай Иньфэн не обратил на него внимания. Тан Сяоу легко подскочил к нему, ухватил за рукав:

— А Фэн, а ты не пойдёшь со мной тогда?

— Вы будете там неразлучны, зачем мне? — равнодушно сказал Бай Иньфэн. — Я один дома, никто меня не донимает, ещё и отдохну! А вот ты смотри, как бы тебя снова не бросили, не возвращайся потом с плачем.

— С чего бы мне плакать? В прошлый раз я же не плакал! — Тан Сяоу подумал, что это неверно — такие слова словно признают, что его бросили. Увидев, что Бай Иньфэн действительно не слишком беспокоится, с кем он идёт, невольно слегка нахмурился.

Бай Иньфэн был прав: если он пойдёт один и Юнь Тао его разожжёт, а не с кем будет взаимно помочь сбросить напряжение, это станет проблемой.

Как бы то ни было, нельзя позволить Бай Иньфэну расслабиться, а то потом будут неприятности, и он придёт над ним смеяться.

Тан Сяоу немного поразмыслил и придумал план, осторожно потянул Бай Иньфэна за рукав:

— А Фэн, может, всё же пойдёшь со мной? Вдруг опасность какая — сможем друг другу помочь! Одна голова хорошо, а две — лучше!

— Помочь тебе, а мне-то что с того! — Бай Иньфэн и сам не знал, почему только что вспылит, наверное, из-за того, что Тан Сяоу действительно безынициативный. Но Тан Сяоу тоже был прав — тех, чьи условия превосходят господина Юня, в мире раз-два и обчёлся, и даже если встретишь, откуда знать, есть ли у того возлюбленная?

— Помочь друг другу снизу? Один член короткий, а два — длинные? — Тан Сяоу с улыбкой смотрел на него.

— Катись! Какая чушь в голове, у тебя самого короткий! — Бай Иньфэн с корзиной ушёл.

Тан Сяоу спросил:

— Значит, договорились?

Бай Иньфэн даже не обернулся, лишь махнул ему рукой.

Тан Сяоу понял, что Бай Иньфэн согласился, успокоился, ещё немного пострелял из лука, почувствовал, что меткость постепенно возвращается. Пусть не до уровня на сотне шагов пробить ивовый лист, но можно считать искусным стрелком, одним из лучших.

Он остановился и пошёл на кухню посмотреть, чем занят Бай Иньфэн.

Бай Иньфэн уже разжёл огонь, помыл овощи и теперь варил полынь.

Тан Сяоу увидел, как тот помешивает половником, на поясе завязан фартук, отчего талия кажется ещё тоньше, а бёдра — более округлыми, не удержался, обнял его сзади за талию,

положил подбородок на плечо:

— А Фэн, что будем сегодня вечером есть? Неужели только цинтуани?

Бай Иньфэн похлопал его по руке, понял, что не оторвать — тот держит крепко, и махнул рукой:

— Набрал немного диких трав, можно сделать овощные лепёшки, ещё приготовить на пару блюдо с колбасой, должно хватить.

— Овощные лепёшки с начинкой из пастушьей сумки и ягод годжи можно? Сделай побольше, когда пойдём в гости, можно взять с собой.

Бай Иньфэн рассмеялся:

— Ты так его ненавидишь?

Тан Сяоу опешил:

— Это почему?

— Начинка цинтуаней сладкая, может полежать. Овощные лепёшки через два дня испортятся.

Тан Сяоу смущённо захихикал, ничего не ответив.

Зато Бай Иньфэн, которого он этим напомнил, вдруг вспомнил:

— В гости нужно брать подарки, ты придумал, что взять?

— Не придумал, тогда куплю на рынке, не беспокойся, — Тан Сяоу, конечно, не хотел ударить в грязь лицом, планировал купить подороже, но говорить об этом с Бай Иньфэном было неудобно. Бай Иньфэн, как и много лет назад, тратил деньги экономно, а они уже давно не те бездомные нищие, что были раньше.

— Ладно, — Бай Иньфэн не знал о планах Тан Сяоу, это ведь дело самого Тан Сяоу, ему и решать. Только властный тон Тан Сяоу его немного задел. Тан Сяоу, кажется, обращался с ним всё менее почтительно. Странно, но ему вроде даже нравилось, казалось, Тан Сяоу не хочет, чтобы он трудился.

Бай Иньфэн действительно приготовил много овощных лепёшек, запасся благовониями, свечами, бумажными деньгами. Они нашли безлюдное место и совершили подношения Чжун Сюй. Тан Сяоу вылил вино на землю, слушая, как стоящий на коленях рядом Бай Иньфэн полдня нашептывает Чжун Сюй душевные слова, и не мог не усмехнуться. Немного погуляв, на обратном пути они наломали ивовых веток и воткнули их над дверью. Много лет Тан Сяоу проводил Цинмин как попало, но в этот раз почувствовал, что провёл его вместе с семьёй.

<http://bllate.org/book/15610/1393620>